

СТАРАЯ
ДОБРАЯ...
Австрия

Болдуин Гроллер

Большая
Махинация

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.112.2(436)

ББК 84(4Авс)-44

Г86

Balduin Groller

DETEKTIV DAGOBERTS TATEN UND ABENTEUER

Перевод с немецкого Елены Кормилицыной

Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой

Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Гроллер Б.

Г86 Большая махинация : сборник / Балдуин Гроллер ; пер. с нем. Е. Кормилицыной. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-29904-7

Дагоберт Тростлер — обаятельный, умный, хладнокровный и слегка циничный сыщик-любитель, для которого раскрытие преступлений — не просто хобби, а настоящий стиль жизни. Обстоятельства раз за разом заставляют его вступать в противостояние с негодяями, действия которых подрывают устои высшего общества австрийской столицы рубежа XIX—XX веков или просто задевают его гордость детектива. Главное оружие Дагоберта — логический склад ума и наблюдательность. А что расследовать, банковскую аферу или пропажу сигар из коробки в курительной комнате, неважно. Главное, чтобы это дало ему возможность применить свои знания и интеллект.

Писатель и журналист Балдуин Гроллер, автор рассказов о приключениях венского сыщика, создавал этот цикл на протяжении пятнадцати лет, с 1895 по 1910 год, как историю с продолжением, публиковавшуюся в литературных журналах Австро-Венгрии, и стал одним из пионеров детективного жанра в немецкоязычной литературе. На русский язык полный сборник новелл о Дагоберте Тростлере переведен впервые.

УДК 821.112.2(436)

ББК 84(4Авс)-44

© Е. Г. Кормилицына, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-29904-7

Предисловие переводчика

Каждой уважающей себя стране пристало иметь собственного легендарного вымышленного сыщика, а то и не одного. У британцев это Шерлок Холмс и мисс Марпл, у французов — Жюль Мегрэ, у американцев — Ниро Вульф вкупе с Арчи Гудвином, у бельгийцев — Эркюль Пуаро, даром что он родился из-под пера англичанки Агаты Кристи. (Иногда, кстати, подобный герой может быть и не совсем вымышленным, как, например, Видок, или наш Иван Путилин.) Ну а у австрийцев — просим любить и жаловать — милейший господин Дагоберт Тростлер. Мужчина, как говорится, в самом расцвете сил, слегка подрастерявший с возрастом волосы на голове, но не утративший вкуса к жизни, редкостный бонвиван и дамский любимец, пусть и не отличающийся какой-то особенной красотой и похожий лицом не то на древнегреческого сатира, не то на библейского пророка.

Расследование преступлений для него — не способ заработка, а любимое хобби, которому он предается с невероятным усердием. Конечно, есть у него и иные увлечения: он неплохо разбирается в управлении финансами и даже нажил себе на этом солидный капитал,

пишет музыку, и иногда его мелодии звучат со сцены венских театров, любит оперу и ценит высокую кухню. Но, как сам он утверждает, в нем погиб величайший сыщик. И тому постоянно находятся неоспоримые доказательства в виде предотвращенных преступлений, выведенных на чистую воду аферистов, разоблаченных негодяев и жуликов. Немалое состояние Дагоберта позволяет ему, не заботясь о хлебе насущном, заниматься любимым делом просто ради интереса, наслаждаясь игрой ума, возможностью противопоставить злодейским замыслам мощь собственного интеллекта и знание человеческой психологии.

Создатель этого персонажа Балдуин Гроллер, или в обычной жизни Адальберт Гольдшайдер, — австрийский писатель, журналист и один из пионеров детективного жанра в немецкоязычной литературе. Его цикл новелл о венском сыщике Дагоберте Тростлере сочетает элементы, присущие классическим произведениям детективного жанра, с тонкой авторской иронией.

Антураж, характерный для высшего общества Австро-Венгерской империи конца XIX — начала XX века, Гроллер знает не понаслышке и при его описании ничуть не фантазирует. С юных лет он был вхож в великосветские круги, собрания литераторов, закрытые клубы и масонские ложи, являлся участником правительственных комиссий и даже стал первым президентом Центральной ассоциации общих спортивных интересов — впоследствии Олимпийского комитета Австрии — тоже в ту пору весьма элитарной организации.

Гроллер публиковал истории о Дагоберте Тростлере в различных австро-венгерских журналах с 1895 по 1910 год. Читателей, с нетерпением ожидавших новой серии приключений обаятельного сыщика, было немало. Судя по всему, это и стало причиной того, что, хотя Гроллер был автором весьма плодотворным и оставил богатое литературное наследие, именно новеллы о расследованиях господина Дагоберта сделали его по-настоящему знаменитым. Впрочем, в основном среди немецкоязычной публики: на иностранные языки в течение минувшего столетия его творчество переводили нечасто. Так, на русском были опубликованы всего три его новеллы — в далеком 1913 году в издательстве Корнфельда, причем небольшим тиражом. Что, без сомнения, жаль, потому что среди прочих вымышленных детективов Дагоберт Тростлер занимает отнюдь не последнее место.

Путь герра Дагоберта в Россию был длинным, но вот он завершен, и вы наконец-то можете познакомиться с полным собранием его приключений. Здесь не будет рек крови, почти нет убийств, зато с лихвой хватит разнообразных мерзавцев, которых нужно срочно схватить за руку, чем наш герой и станет с немалым успехом заниматься. Рассказ о том, как ему удалось эффектно, но со всем возможным тактом распутать то или иное дело, он предпочитает вести непременно после вкусного обеда, устроившись в курительной комнате в кресле перед камином. Это в полном смысле слова уютный детектив.

Изысканные сигары

После ужина мужчины перешли в курительный салон: в доме Грумбахов это было железным правилом, которое никогда не нарушалось. Возможно, и гость, и хозяин предпочли бы остаться за столом и выкурить сигару в уютной атмосфере гостиной, смакуя послевкусие подававшихся за ужином кулинарных шедевров, но, как оба они уже давно знали, это было ни в коем случае, совершенно, абсолютно невозможно. Такой порядок ввела прекрасная хозяйка дома, соглашавшаяся терпеть табачный дым исключительно в специально для этого предназначенном помещении, — там она иногда и сама присоединялась к мужчинам, чтобы выкурить за компанию сигарету. Но во всех остальных комнатах — и это было непререкаемым правилом — действовал строжайший запрет на курение. В общем, отправиться курить в салон, вместо того чтобы остаться в столовой, было поступком само собой разумеющимся.

Госпожа Виолет Грумбах оберегала таким образом свое жилище, облик и атмосфера которого были продуманы и поддерживались с величайшими тщательностью и расчетом, равно как и — необходимо отме-

тить — с большим вкусом. Обстановка была современной и дорогой, причем в доме все буквально сияло чистотой. А ведь говорят, что бывшие актрисы, как правило, не бывают хорошими хозяйками!

Да, госпожа Виолет в прошлом была актрисой. Не из самых известных, но, несомненно, одной из самых красивых. Даже сейчас — и это признавали решительно все — она была невероятно привлекательной женщиной: немного ниже среднего роста, слегка полная, пусть и в заметно большей степени, чем во времена ее артистической карьеры, с приятно округлыми формами и светлыми, всегда искусно уложенными волосами. Добавим живые сверкающие серые глаза, тонко очерченные нежные красные губы и очаровательный, слегка вздернутый носик, который придавал ее круглому личику детское выражение, и согласимся, что все вместе это создавало прелестный образ.

К обеду она любила выходить в изысканных нарядах: детей у них с господином Грумбахом не было, так что у хозяйки дома хватало и времени, и сил, чтобы с присущим ей умением заниматься как собственной внешностью, так и поддержанием в идеальном состоянии всего, что ее окружало, — всего, что делало ее жизнь приятной. Думается, теперь никого не удивит, что она не хотела подвергать свои занавески, кружева, салфетки, потолки и шелковые обои губительному воздействию табачного дыма.

Сегодня в доме присутствовал всего один гость — старый друг семьи Дагоберт Тростлер, и он был на-

столько своим человеком, что ради него не делали никаких особых приготовлений: госпожа Виолет приоделась лишь потому, что это давно уже стало традицией, соблюдавшейся даже в том случае, если Грумбахи ужидали вдвоем. Разве что некоторые детали ее туалета намекали на то, что выбран он специально для гостя. Скажем, сердцевидный вырез белой блузки, который позволял наблюдателю задержаться глазами на полной груди Виолет, или недлинные полупрозрачные кружевные рукава, оставлявшие довольно возможностей, чтобы разглядеть округлые предплечья, нежно сужающиеся к запястьям и маленьким изящным кистям рук.

Андреас Грумбах, владелец крупной и очень прибыльной джутовой фабрики, президент Всеобщего банка строительных предприятий и, помимо того, обладатель многочисленных титулов и званий, был старше своей супруги лет примерно на двадцать. И если возраст дам не принято обсуждать с излишней точностью, то о Грумбахе можно откровенно сказать, что, хотя было ему, пожалуй, где-то за пятьдесят, выглядел он значительно более пожилым. Этого впечатления не могли изменить даже его гладко зачесанные назад темно-каштановые волосы — их цвет вполне мог быть результатом трудов опытного парикмахера. Ведь бакенбарды Грумбаха при этом уже сильно отливали серебром, а подбородок он брил гладко, стараясь не давать этому серебряному отливу слишком уж разрастаться. Короче говоря, он явно старался выглядеть по возможности моложе своих лет.

Дагоберт Тростлер, его старый друг, в свое время — лет около шести назад — высказался весьма неодобрительно, когда Грумбах, подчиняясь порыву страсти, привел в свой дом в качестве законной супруги актрису Виолет Мурланк. Разумеется, ничего поделать он тут не мог, да и не хотел, но долго оставался при своем мнении, пока в конце концов не признал свою неправоту. Ведь в конечном счете это оказалась вполне счастливый и респектабельный брачный союз.

Сам же Дагоберт оставался холостяком, но при этом завзятым ловеласом. Правда, шевелюра его с годами поредела и теперь напоминала петушиный хохолок, однако выражение лица было энергичным, а темные внимательные глаза горели отнюдь не соответствовавшим его возрасту огнем.

Помимо женщин у него было две страсти — музыка и криминалистика, а весьма значительное состояние позволяло посвящать себя этим столь разным увлечениям без каких-либо проблем и забот. В музыке он был в равной степени и теоретиком, и практиком, хотя друзья его утверждали, что в теории он значительно сильнее. Но, будучи знаком с Виолет еще в ту пору, когда она играла в театре, именно он помогал ей разучивать песни, которые ей время от времени требовалось спеть в ходе спектакля.

Разумеется, при этом он оставался не профессиональным музыкантом, а увлеченным любителем. Да и в принципе во всех разнообразных сферах деятельности, в которые ему когда бы то ни было доводилось

погружаться, он был именно любителем, страстным дилетантом, хватающим знания и навыки «по верхам». Однако периодически ему удавалось извлечь из своих музыкальных штудий выгоду — протащить в репертуар какого-нибудь театра одну или две композиции собственного сочинения.

Что же касается криминалистических наклонностей Дагоберта, то они проявлялись прежде всего в том, что он любил пространно рассуждать о крупных ограблениях и убийствах, а также различных громких мошенничествах. Он был убежден, что в нем пропал первоклассный сыщик, и уверенно утверждал, что в случае какого-либо фатального удара судьбы вполне сможет заработать себе на хлеб как частный детектив. Друзья Дагоберта часто подтрунивали над ним. Не то чтобы они сомневались в его талантах, тем более что он не раз доказывал свою компетентность в обсуждаемых вопросах, просто они находили странной его страсть самому себе создавать проблемы. Ведь это увлечение не только приносило ему определенные неудобства, но и подчас оказывалось причиной довольно опасных ситуаций. Если где-то собиралась толпа, Дагоберт обязательно оказывался там, но не из праздного любопытства, а чтобы высматривать карманников, которых криминалист-любитель старался поймать с поличным. При этом он нередко попадал в затруднительное положение, тем не менее за годы такой деятельности сумел передать в руки полиции изрядное количество воришек. Дагоберт также любил самостоятельно

проводить расследования темных криминальных дел, поэтому постоянно ввязывался во всевозможные рискованные авантюры, то и дело оказываясь в суде или в полицейском участке, причем его частные инициативы порой балансировали на грани разумности. Но все это доставляло Дагоберту удовольствие, ведь он, повторим еще раз, был просто увлеченнейшим любителем.

Итак, все отправились в курительный салон. Два друга сели за столик, стоявший у окна, а госпожа Виолет устроилась на низком кожаном кресле с подлокотниками — очаровательном предмете мебели, приютившемся возле высокого и изящного мраморного камина в углу комнаты. Грумбах взял с курительного столика коробку сигар, причем не наугад, — коробок было несколько, и он выбрал одну из них, слегка помедлив, размышляя, какую взять, чтобы угостить друга. Он открыл ее и уже хотел предложить сигары Дагоберту, как вдруг задумался.

— Не знаю... — сказал он растерянно. — Кажется, в моем доме есть еще один любитель именно этого сорта. Должен отметить, что у него хороший вкус: эти сигары стоят гульден за штуку!

— Хочешь сказать, у тебя пропали сигары? — спросил Дагоберт.

— Думаю, да, — ответил Грумбах.

— У нас в доме не воруют! — вступила в разговор госпожа Виолет, поскольку такие слова задевали ее честь хозяйки.

— Слава богу, пока нет! — ответил Грумбах. — Конечно, я не могу утверждать наверняка... Но все же мне кажется, что вчера в этом ящике не хватало двух сигар, а сегодня — уже восьми или девяти штук.

— Сам виноват, — отвечал Дагоберт. — Надо держать их под замком!

— Мне казалось, в собственном доме все-таки можно оставлять что-то лежать открыто!

— Может быть, ты все-таки ошибаешься? — предположила госпожа Виолет.

— Это не исключено, но я все-таки сомневаюсь. Разумеется, это не катастрофа, однако как-то беспokoит...

— Разобраться в этом деле, пожалуй, несложно, — высказался Дагоберт, в котором, как обычно в подобных случаях, зашевелилась страсть к детективным расследованиям.

— Самое простое — последовать твоему совету, Дагоберт. Прятать все ценное под замок — лучшая защита!

— Так-то да, но это было бы недостаточно интересно, — последовал ответ. — Нужно поймать вооришку!

— Предлагаешь мне устроить засаду и караулить сутками напролет? Это глупо, и время мне дороже нескольких сигар.

— Но ты же должен знать, кто имеет доступ в эту комнату?

— За своего слугу я ручаюсь. Он ничего чужого никогда не возьмет.

— А я ручаюсь за свою горничную, — поспешила добавить госпожа Виолет. — Она рядом с самого моего детства, и ни одна булавка не исчезла!

— Тем лучше! — воскликнул Дагоберт. — Как ты полагаешь, пропажи происходят каждый день?

— Боже упаси! Этого еще не хватало! Хотя на прошлой неделе мне тоже показалось, что сигар стало меньше... А может быть, и на позапрошлой неделе тоже.

На этом тема как-то иссякла, и собеседники переключились на обсуждение текущих событий, которые занимали в последние дни общественное мнение. А потом хозяева дома поднялись, чтобы пойти переодеться, потому что была среда, а по средам их ожидала ложа оперного театра, и Дагоберт, как обычно, составлял им компанию. Такого старого знакомого и доверенного друга дома можно было оставить одного на четверть часа без особых извинений. Уходя, Виолет в шутку заметила, что в одиночестве он сможет спокойно поразмышлять над ужасной загадкой исчезновения сигар и, как талантливый детектив, наверняка сумеет все разгадать.

Дагоберту не требовалось этого шутливого напоминания. Он уже тайно решил для себя, что обязательно найдет виновника, и теперь хотел внимательно осмотреть место преступления. Дело было, конечно, незначительным и мелким, но на что только не пойдет на-

стоящий любитель криминалистики, чтобы поддерживать себя в форме? Иногда приходится браться и за такое.

Оставшись в одиночестве, он откинулся в кресле и начал размышлять. Значит, последняя кража произошла накануне. Дагоберт осмотрел сигарную коробку, потом курительный столик и не обнаружил ничего подозрительного. Просто отвратительно, какая чистота царит в этом доме, как тщательно здесь каждый день убирают и моют! Как тут можно найти, например, отпечаток пальца на деревянной окантовке покрытого красным сукном курительного столика?! Она, похоже, и вчера-то не была пыльной, а с тех пор ее снова тщательно протерли. Как тут прикажете заниматься дактилоскопией?! Нет, так дело не пойдет...

В комнате горели четыре электрические лампы. Дагоберт, щелкнув выключателем, зажег еще восемь, и комната оказалась залита ярким светом. Продолжая осмотр, он обошел все помещение, внимательно изучая каждую деталь, но ничего подозрительного не нашел. Пришлось вернуться за курительный столик, — было ясно, что именно он должен стать центром расследования. Но как Дагоберт ни всматривался, никаких следов или улик обнаружить не удавалось. Он уже собирался прекратить поиски, как вдруг кое-что заметил: в узкой щели между тканью и деревянной окантовкой столика, слегка выступая наружу, лежит волос — темный, блестящий, не особо длинный, — если его вытянуть, то, может быть, сантиметров пяти в длину. Да-

гоберт провел рукой по щели между деревом и тканью, где лежал волос. Тот согнулся, но не сдвинулся с места. Понятно, почему он остался тут, не поддавшись ни щетке, ни тряпке. Впрочем, учитывая, как здесь до омерзения регулярно убирают, можно было быть уверенным, что оставаться ему в этом тайнике недолго — следующая атака щеткой наверняка сметет его. Иными словами, вполне возможно и даже весьма вероятно, что волос попал туда только вчера.

Дагоберт на мгновение задумался, не вызвать ли слугу, чтобы узнать, не заходил ли сюда сегодня или вчера кто-то посторонний, но сразу же отверг эту мысль. Конечно же, он должен выяснить это, но только не вызывая беспокойства среди прислуги. Могут начаться лишние разговоры и толки, а ему следует проявлять определенную деликатность по отношению к дому своего лучшего друга.

Сыщик кончиками пальцев аккуратно извлек волос, который тут же скрутился в колечко, и бережно спрятал его между страниц своей записной книжки, а потом продолжил поиски, еще раз внимательно осмотрев всю комнату, хотя и не рассчитывая найти что-то еще. Освещение было настолько ярким, что едва ли что-то могло ускользнуть от его внимания. И тут он заметил наверху, на гладкой поверхности черной мраморной каминной полки, темный комочек, нарушающий неровную линию. Стоит ли обратить на это внимание? Безусловно! Для детектива важно все, вплоть до самых незначительных мелочей.

Дагоберт пододвинул кожаный стул и встал на него. Вот оно что! Окурок сигары, примерно четыре сантиметра длиной. Полированная поверхность, на которой он лежал, была покрыта тонким слоем пыли. Слуга, похоже, решил не затруднять себя лишней работой и последний раз вытирал каминную полку день или два назад. Узнай про это хозяйка дома — точно бы рассердилась! Однако что интересно: на пыльной поверхности рядом с окурком не осталось следов руки или пальца. Значит, когда его положили сюда, здесь было еще чисто. Да и окурок совсем свежий. Вероятнее всего, он оказался здесь не ранее вчерашнего дня. А еще надо отметить, что это окурок от сигары того же сорта, что пропали из коробки Грумбах.

Дагоберт спустился со стула, аккуратно убрал находку в карман, выключил лишние лампы и, когда пришло время, отправился с друзьями в оперу.

Андреас Грумбах забыл обо всей этой сигарной истории уже на следующий день. У занятого фабриканта и крупного торговца было немало других дел, и больше к проблеме пропавших сигар он не возвращался, благо и повода для этого также более не возникало. Однако для господина Тростлера дело еще не было закрыто.

Прошла почти неделя, прежде чем Дагоберт вновь появился в доме Грумбахов. Виолет на этот раз была одна и предложила гостю выпить кофе, заметив, что с удовольствием бы дополнила его сигаретой. Они

удобно расположились в курительном салоне с чашечками ароматного напитка.

— Это ничего, что я пришел без приглашения, сударыня? — начал разговор друг семьи.

— Вы всегда желанный гость, господин Дагоберт, — любезно ответила хозяйка дома, усаживаясь в любимое кресло у камина.

Сегодня она казалась чем-то немного смущенной.

— Просто я был почти уверен в том, — продолжил гость с улыбкой, — что не застаю вашего супруга дома.

— Конечно, ведь вечер вторника Андреас обычно проводит в клубе. Тем приятнее для меня провести время в хорошей компании.

— Но ведь могло случиться, что вы уже пригласили кого-то на вечер, и я, возможно, оказался бы лишним...

— Вы никогда не лишний, господин Дагоберт, — заверила его Виолет и, чтобы сменить тему, начала подшучивать над его страстью к детективным расследованиям.

— Ну что? Вы все еще не вывели на чистую воду этого наглого похитителя сигар? — спросила она с веселой усмешкой.

— Не смейтесь слишком рано, сударыня! А вдруг он уже у меня в руках?

— Вы и вправду заинтересовались этим делом? Ну не знаю... Стоят ли такие мелочи вашего внимания? Хорошо, и куда же, по-вашему, могли деться эти не-

сколько сигар? Первое, что приходит на ум, — заподозрить слугу. Я, конечно, уверена в его невиновности, но раз уж подозрение возникло, — а мой муж очень строг! — бедняга может легко потерять свое место.

— Мы сейчас же в этом убедимся, — ответил Дагоберт и нажал на кнопку электрического звонка.

Госпожа Виолет испугалась такой поспешности и сделала движение, чтобы остановить его, но было уже поздно. В следующую секунду слуга уже стоял в дверях, ожидая приказаний.

— Послушайте, дорогой Франц, — начал Дагоберт, — будьте так добры, закажите мне фиакр, примерно через час.

— Слушаюсь, сударь!

— И вот вам награда за труды — хорошая сигара! — С этими словами Дагоберт потянулся к сигарной коробке.

— Прошу прощения, сударь, я не курю.

— Ах, вздор, Франц! — сказал Дагоберт, запустив в коробку руку. — Доставайте-ка свой портсигар, и мы его сейчас щедро наполним!

Франц от всей души рассмеялся, оценив добродушную шутку, и еще раз заверил, что он не курит.

— Что ж, пусть будет так, — пожал плечами Дагоберт, улыбаясь. — Но, чур, мы с вами еще сведем счеты другим способом, чтобы вы не остались внакладе!

Слуга поклонился и бесшумно вышел из комнаты.

— Видите, сударыня, — снова заговорил Дагоберт, повернувшись к госпоже Грумбах. — Это не он.

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

БАЛДУИН ГРОЛЛЕР

БОЛЬШАЯ МАХИНАЦИЯ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Пётр Щёголев
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 22.01.2026.
Формат издания 76 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 27,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үйі, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-GLD-39844-01-R